

ТЕНЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ И КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

САЯПИН АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: warum72@mail.ru

ХАРИТОНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: lena538639@yandex.ru

В настоящей статье представлены основные выводы, составившие основу гипотезы исследования теневых отношений в сфере высшего образования по результатам обработки и интерпретации социологического опроса. Анонимное анкетирование позволило представить для теоретического анализа следующие исходные выводы: 1) главную проблему высшего образования общество видит в высокой стоимости обучения, а не в коррумпированности системы; 2) в реальности со взяточничеством, как явлением в сфере профессионального образования, сталкивается от силы каждый десятый студент, что позволяет предположить об устойчивости стереотипов общественного мнения; 3) главная причина коррупции видится в низком уровне оплаты труда преподавателей. Дальнейший анализ результатов опроса позволил предположить, что процессы теневизации в сфере высшего образования обусловлены дихотомией образовательной услуги, несущей потребителям, с одной стороны – ценность знаний, а, с другой стороны – ценность статуса, который дает диплом. Различия между формальными и фактическими целевыми установками и интересами участников платных образовательных услуг позволяют сформулировать первую рабочую гипотезу исследования: широкое распространение неформальных практик указывает на то, что для отечественного потребителя платных образовательных услуг – ценность статуса диплома предпочтительнее, ценности профессиональных знаний. Вторая рабочая гипотеза (гипотеза-следствие) состоит в том, что в процессе коммерциализации ВУЗов происходит редукция высшего образования, под которой понимается ситуация, когда высшее образование (бакалавриат) постепенно воспринимается обществом, как аналог среднего профессионального образования, что заставляет систему вырабатывать механизмы, компенсирующие негативные последствия коммерциализации высших учебных заведений.

Ключевые слова: теневые отношения, коррупция, дихотомия образовательных услуг, редукция профессионального образования

Методы и задачи исследования. По своим характеристикам теневые отношения, связанные с образовательным процессом в ВУЗах, представляют собой, так называемую «беловоротничковую» теневую экономику, то есть нелегальную («вторую») экономическую деятельность на рабочих местах, приводящую к скрытому перераспределению доходов.

Одним из приемов, направленных на сбор первичной информации об объекте теневых отношений, выступает метод социологического опроса, например, метод анкетирования. При этом участвующих респондентов можно с определенной условностью разделить на четыре группы: «теневики», «включенные наблюдатели», «наблюдатели со стороны» и «жертвы». Преимущества анонимного

анкетирования по проблемам теневых отношений и коррупции в высшей школе состоят в возможности получить мнение целевой аудитории, т. е. лиц, входящих в первые две группы, что существенно повышает достоверность результатов исследования.

Таким образом, опрос как метод исследования теневых отношений позволяет решить те проблемы, которые далеко не всегда решаемы вторичными, так называемыми кабинетными методами поиска.

В рамках анализа теневых отношений в сфере высшего образования перед анкетированием были поставлены следующие задачи:

– уточнение проблематики теневых отношений в условиях коммерциализации высшего образования;

– выделение маркеров процесса теневизации отношений в контексте становления института образовательных услуг;

– разработка на этой основе рабочей гипотезы, исследования проблемы теневых отношений в сфере высшего образования;

– определение приоритетов дальнейшего исследования проблемы.

Большинство респондентов – 54,5 % – лица в возрасте от 20 до 30 лет, 36,4 % респондентов составили лица в возрасте от 18 до 20 лет, 6,9 % – от 30 до 40 лет и свыше 40 лет – 2,2 % от общего числа участников анкетирования.

35,0 % участников анкетирования были представлены лицами с высшим образованием, неоконченное высшее образование имели 19,2 % респондентов, студентами ВУЗов на момент анкетирования являлись 19,0 % респондентов. Остальные респонденты имели среднее или среднее специальное

образование. Данная категория респондентов была классифицирована как «наблюдатели со стороны».

Результаты исследования. Основные результаты и параметры опроса ранее были опубликованы [1] и позволили вскрыть ряд существенных для формирования рабочих гипотез, исследования фактов. Один из них состоит в том, что неблагоприятное состояние системы высшего образования в современной России есть результат системного кризиса высшей школы (рис. 1).

Высокая стоимость обучения ожидаемо оказалась основной проблемой высшего образования. С другой стороны, 23,8 % респондентов – это неожиданно мало, так что интерпретировать результат однозначно нельзя.

Главная причина коррупции в высших учебных заведениях, также ожидаемо связана с низким уровнем оплаты труда преподавателей (рис. 2).

Рис. 1. Проблемы российского высшего образования

Ключевой вопрос анкеты выражает личную причастность респондентов к фактам коррупции: 13,9 % всех опрошенных (70 человек) лично участвовали в коррупционных отношениях, еще 247 человек (48,9 %) слышали о фактах коррупции и взяточничества в ВУЗах, но лично не сталкивались с ними и 53 человека (10,5 %) заявили о том, что не только не участвовали, но и не слышали о подобных фактах.

На рисунке 3 представлены некоторые способы противодействия коррупции в системе высшего образования. 28,6 % респондентов высказали уверенность, что увеличение заработной платы пре-

подавателям поможет противодействовать теневым практикам в российских ВУЗах.

Главный вывод, который следует из опроса, состоит в том, что представления о теневых отношениях формируются не столько на основе личного опыта, сколько стереотипами общественного мнения, сложившихся еще на рубеже 90-х и 00-х гг. Так, другое социологическое исследование, проведенное в ВУЗах г. Саратова и г. Москвы еще в 2004-2005 гг. приводит его авторов к аналогичным выводам: «Результаты исследования свидетельствуют о том, что явления ТЭО в вузах присутствуют, но в значительно меньших масштабах, чем приписывае-

мые им массовым сознанием: можно говорить примерно о 25 % случаев, отмеченных респондентами в г. Саратове, и 16 % – в г. Москве. Причем, среди тех, кто указал на способы такого влияния, распре-

деление примерно одинаково: половина случаев – это «знакомства и связи»; треть – это «репетиторство» (как скрытая форма взятки); и пятая часть – «прямая» взятка» [2].

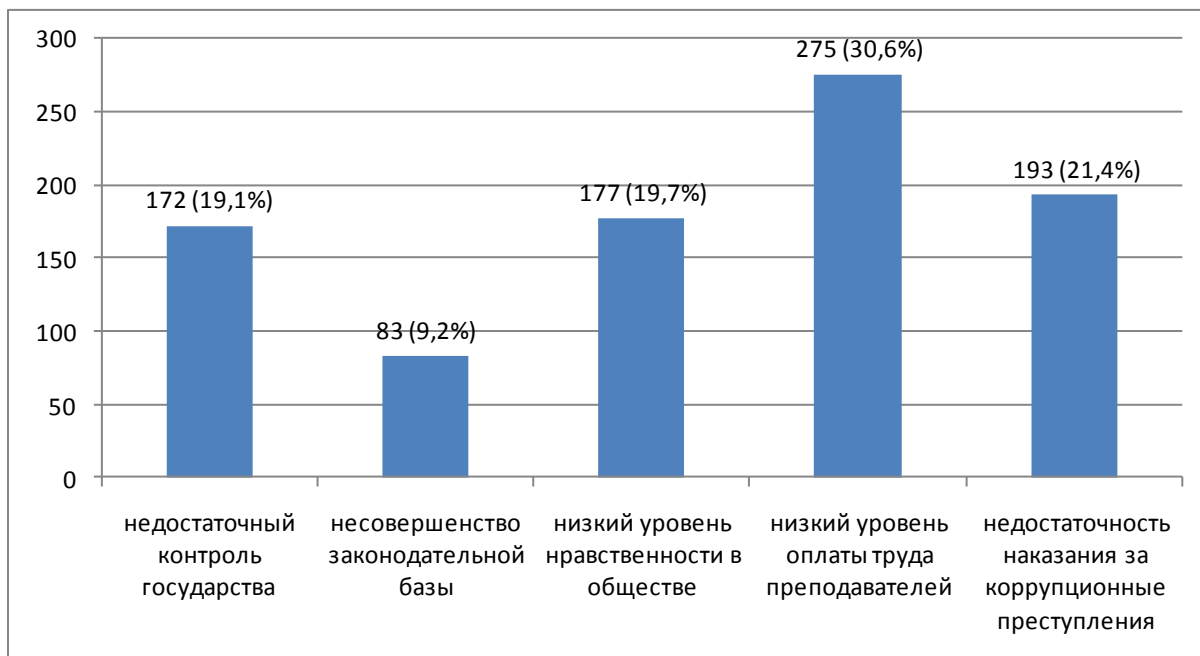

Рис. 2. Причины коррупции в ВУЗах

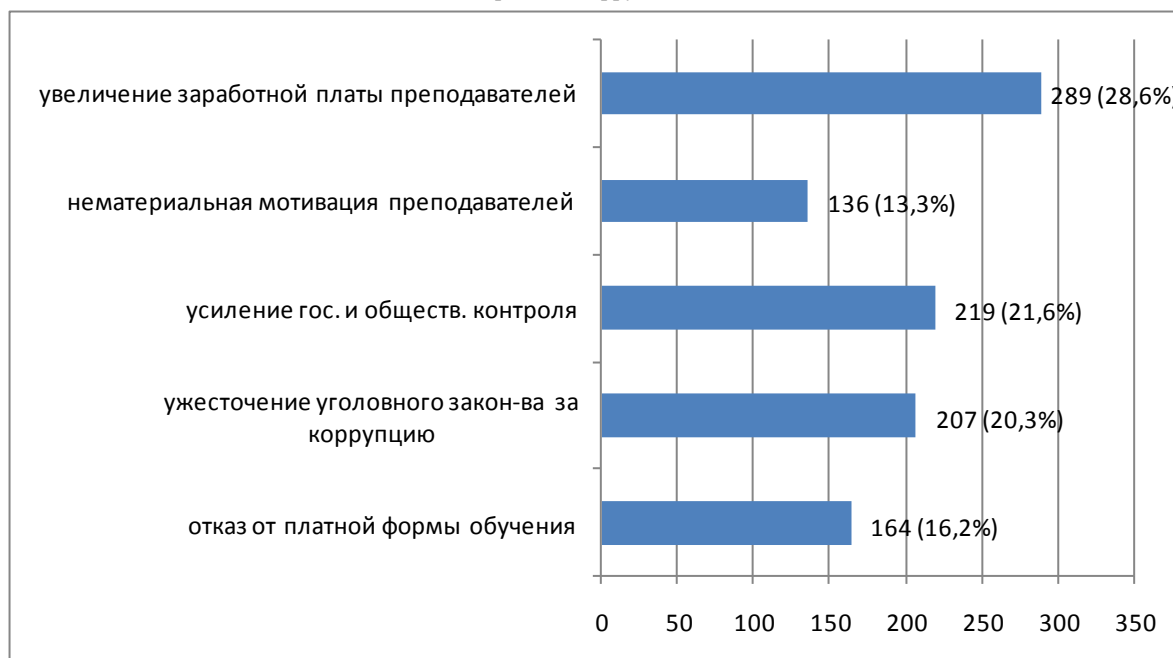

Рис. 3. Методы борьбы с коррупцией

Вопрос о том, как решить проблему теневых отношений в ВУЗах остается открытым. Наше мнение следующее: нужно повысить требования к качеству подготовки. ВУЗы могут сохранить себя как общественные институты, только при условии востребованности его выпускников на рынке тру-

да. Качество образовательных услуг, таким образом выходит на первый план в развитии системы высшего образования.

Для правильной постановки проблемы теневых отношений в сфере высшего образования стоит обратиться к работе Стефана Р. Хайнемана, в

которой выделены следующие признаки системы образования без коррупции [3]:

- равенство доступа к получению образования;
- равное распределение учебных программ и материалов;
- адекватность и целесообразность критериев выбора высшего образования;
- честность при проведении аккредитации, что означает равенство оценивания всех учебных заведений по системе стандартов, с которой может ознакомиться каждый;
- равенство при получении образовательных товаров и услуг;
- следование руководства вузов и преподавателей системе профессиональных стандартов.

Если в системе высшего образования, считает Стефан Р. Хайнеман, отсутствует хотя бы один признак, возникают условия для коррупции. Однако, на наш взгляд в данном тезисе необходимо правильно расставить акценты, так как в противном случае приоритеты в решении поставленной проблемы будут смещены. Вопрос необходимо ставить об отношении к коррупции в высшей школе со стороны всех групп интересов, связанных с образовательными услугами.

Само профессиональное образование для значительной массы студентов имеет статусную ценность, ценность знания вторично. Именно этим может объясняться сожаление, которое высказывают респонденты, отмечая дороговизну высшего образования. Издержки теневых отношений для таких студентов – составная часть стоимости дипломирования. Ценность знания отрицает коррупцию, ценность статуса создает возможности, как для коррупционных отношений, в частности, так и для оппортунизма вообще, причем со стороны не только преподавателей, но и со стороны студентов как получателей образовательных услуг.

Общественное сознание готово к тому, что профессиональное образование подразумевает теневые отношения. Утвердилось мнение, что в современном обществе поступить и учиться в ВУЗе возможно только, если использовать связи или давая взятки. Так, Я. М. Рощина в своем исследовании показывает, что только 31 % родителей и 24 % детей признают дачу взятки аморальным явлением. Доля родителей, которые готовы дать взятку, составила 57 %. Они рассматривают взятки, как одну из форм издержек по получению ребенком высшего образования [4].

Основной вывод, следующий из анализа результатов опроса, который авторы рассматривают в качестве предпосылки для рабочей гипотезы, состоит в том, что институт платного профессионального образования (коммерческих образовательных услуг) прочно укоренился в российском обществе. Поэто-

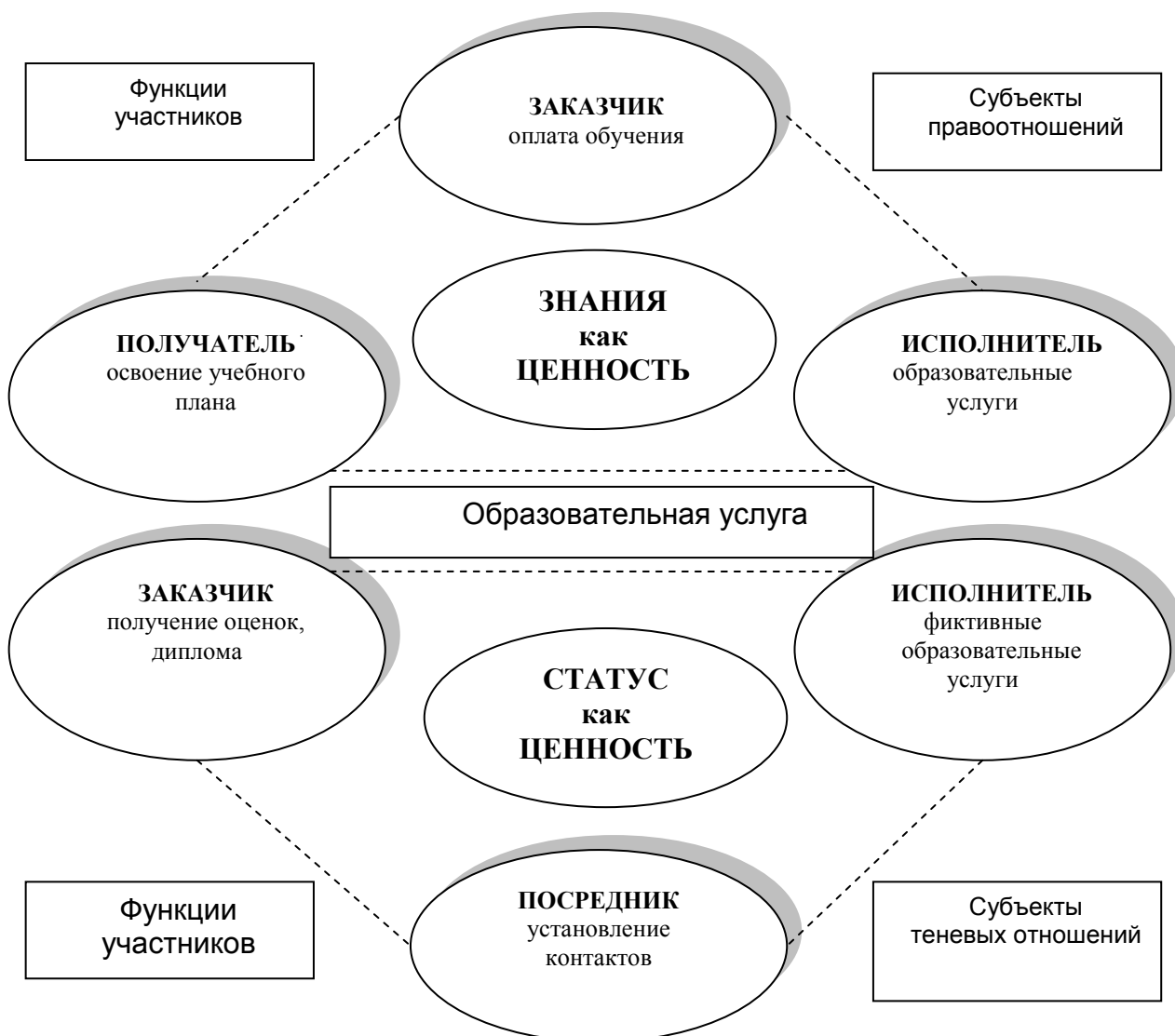
му глубинные причины существования теневых отношений в высшей школе следует искать не столько в уровне оплаты труда преподавателей, сколько в характере социально-экономических отношений, лежащих в их основе интересах и ценностных установках всех социальных групп, связанных платными образовательными услугами.

Стоит обратить внимание, что в отказ от платной формы обучения – как способ преодолеть коррупцию, респонденты верят почти также слабо, как и в нематериальную мотивацию преподавателя. Эти факты и то, что стоимость платного обучения для 70 % респондентов не является критической проблемой, указывают на то, что в российском обществе платные образовательные услуги стали нормой. Это позволяет понять, какова взаимосвязь между «белыми», облеченными в гражданско-правовую форму отношениями и «серыми», теневыми практиками, содержащими явные и неявные признаки коррупции в высшем образовании.

Основные выводы. Можно следующим образом сформулировать рабочую гипотезу дальнейшего исследования проблемы теневых отношений в сфере высшего образования: существование неформальных практик (теневых отношений) в сфере высшего образования обусловлено дихотомией платных образовательных услуг, которая определяет различия между формальными и фактически целями платного образования. Предположительно дихотомия заключается в статусе и знаниях, как сторонах одного целого – образовательной услуги. Широкое распространение неформальных практик указывает на то, что для современного российского потребителя услуги (платное образование) статусная ценность диплома предпочтительнее ценности профессиональных знаний (рис. 4). В противном случае сложно понять парадоксальность ситуации, когда заочники, многие из которых сами оплачивают свое обучение, склонны к оппортунизму, не видят проблемы в фиктивности образовательных услуг и предпочитают пассивные формы обучения, то есть просят, чтобы за собственные деньги их меньше учили.

Можно предположить, что в рамках коммерциализации ВУЗов происходит процесс редукиции системы профессионального образования. Под редукицией в сфере высшего образования следует понимать ситуацию, когда высшее образование (уровень бакалавриата) воспринимается общественными группами, как работодателями, так и самими обучающимися, как аналог среднего профессионального образования (СПО), в свою очередь, также редуцирующего. Фактически, с точки зрения уровня образования и рыночных маркеров основной массив ВУЗов исповедует прикладной бакалавриат, работающий на соответствующий сегмент рынка труда.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

ТЕНЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВУЗАХ

Рис. 4. Дихотомия образовательной услуги и неформальные практики в ВУЗах

Этим можно объяснить некоторые современные тенденции. Представляется, что редукция высшего образования заставляет систему выработать компенсационные механизмы, такие например, как профессиональная сертификация.

Литература

1. Саяпин А. В., Трошина С. Н., Вотолкин В. Н., Жалнин И. И. Теневые отношения в сфере высшего образования как угроза экономической безопасности России: построение рабочей гипотезы по результатам полевых исследований // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. : в 3 т. / отв. ред. Е. Ю. Меркулова ; ФГБОУ

ВО «ТГТУ». Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. Вып. 1. С. 247-252.

2. Шевченко И. О., Гаврилов А. А. О теневых экономических отношениях в сфере высшего образования // Социология образования. 2005. № 10.

3. Хайнеман С. Р. Образование и коррупция // Народное образование. 2004. № 9. С. 29-38.

4. Рощина Я. М. Факторы образовательных возможностей школьников в России: препринт WP4/2012/01. Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. URL: https://www.hse.ru/data/2012/06/26/1255805847/-WP4_2012_01_f.pdf

References

1. Sayapin A. V., Troshina S. N., Votolkin V. N., Zhalnin I. I. Tenevye otnosheniya v sfere vysshego obrazovaniya kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: postroyeniye rabochej gipotezy po rezul'tatam polevykh issledovaniy [The shadow relations in the sphere of the higher education as threat of economic security of Russia: creation of a working hypothesis by results of field researches] // Strategii protivodejstviya ugrozam ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 3 t. / otv. red. E. Yu. Merkulova ; FGBOU VO «TGTU». Tambov : Izd-vo FGBOU VO «TGTU», 2018. Vyp. 1. S. 247-252.

2. Shevchenko I. O., Gavrilov A. A. O tenevykh ekonomicheskikh otnosheniyakh v sfere vysshego obrazovaniya [About the shadow economic relations in the sphere of the higher education] // Sotsiologiya obrazovaniya. 2005. № 10.

3. Khajneman S. R. Obrazovaniye i korrupciya [Education and corruption] // Narodnoye obrazovaniye. 2004. № 9. S. 29-38.

4. Roshchina Ya. M. Faktory obrazovatel'nykh vozmozhnostej shkol'nikov v Rossii [Factors of educational opportunities of pupils in Russia]: preprint WP4/2012/01. Nats. issled. un-t Vysshaya shkola ekonomiki. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2012. URL: https://www.hse.ru/data/2012/06/26/1255805847/-WP4_2012_01_f.pdf

* * *

SHADOW RELATIONS IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AND QUALITY OF THE HIGHER EDUCATION

SAYAPIN ALEKSEY VIKTOROVICH

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: warum72@mail.ru

KHARITONOVA ELENA VLADIMIROVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: lena538639@yandex.ru

In the article authors presented the main conclusions which have made a basis of a hypothesis of a research of the shadow relations in the sphere of the higher education by results of processing and interpretation of sociological interview. Anonymous questioning has allowed to present the following initial conclusions for the theoretical analysis: 1) society sees the main problem of the higher education in the high cost of training, but not in corruption of system; 2) in reality at most every tenth student faces to bribery as the phenomenon in the sphere of professional education that allows to assume about stability of stereotypes of public opinion; 3) the main reason of corruption seems in the low level of compensation of teachers. The further analysis of results of interview has allowed to assume that the dichotomy of the educational service bearing to consumers, on the one hand, the value of knowledge, and, on the other hand, the value of the status which gives the diploma causes processes of a shadow economy expansion in the sphere of the higher education. Differences between formal and actual target installations and the interests of participants of paid educational services allow to formulate the first working hypothesis of a research: informal the practitioner points wide circulation that the value of the status of the diploma is more preferable than the value of professional knowledge to the domestic consumer of paid educational services. The second working hypothesis (hypothesis investigation) consists that in the course of commercialization of Higher Education Institutions there is a reduction of the higher education understood as a situation when society gradually perceives the higher education (bachelor degree) as an analog of secondary professional education that forces system to develop the mechanisms compensating negative consequences of commercialization of higher educational institutions.

Key words: shadow relations, corruption, dichotomy of educational services, reduction of professional education

Об авторах:

Саяпин Алексей Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Харитоновна Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the author:

Sayapin Aleksey Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov

Kharitonova Elena Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov